

УДК 94(47).084.8:792.2(571.51)

Театральное искусство в повседневной жизни населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны

Н.Я. Артамонова^a, В.К. Лушников^b

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, пр. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия

^alazar1918@yandex.ru, ^bViktorLushnikov@yandex.ru

Статья поступила 18.04.2016, принята 25.06.2016

В статье раскрываются роль и значение театрального искусства в повседневной жизни населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Подчеркивается, что театр в экстремальных условиях военного времени по-прежнему оставался одной из форм культурного отдыха людей. Театральные постановки пользовались неизменной популярностью у населения, несмотря на достаточно высокую стоимость билетов. Отмечается, что театральные спектакли оказывали сильное эмоциональное воздействие на зрителей и стали важным морально-политическим и культурным фактором в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; повседневная жизнь; репертуар; театр; театральное искусство.

Theatrical art in the daily life of the population of Khakasia during the Great Patriotic War

N.Ya. Artamonova^a, V.K. Lushnikov^b

Khakasia State University named after N.F. Katanov; 90, Lenina ave., Abakan, Republic of Khakassia, Russia

^alazar1918@yandex.ru, ^bViktorLushnikov@yandex.ru

Received 18.04.2016, accepted 25.06.2016

The article deals with the role and importance of theatrical art in the daily life of the population of Khakassia during the Great Patriotic War. It is emphasized that the theater, being under extreme war conditions, was still a form of cultural recreation. Theatrical performances were extremely popular among the population, despite the relatively high cost of tickets. It is noted that performances affected spectators emotionally and became a moral, political and cultural factor to achieve the victory over the enemy.

Key words: the Great Patriotic War; daily life; repertory; theater; theatrical art.

Великая Отечественная война коренным образом изменила повседневную жизнь советских людей. Ухудшилось их материальное положение, отсюда возникла социально-бытовая неустроенность, сложность в удовлетворении самых насущных потребностей. Война потребовала ужесточения трудового законодательства, вследствие чего была увеличена продолжительность рабочего дня, введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях, временно отменены очередные и дополнительные отпуска. Как следствие этого, сократилось время на такие

компоненты повседневной жизни, как досуг и отдых. Но, несмотря на трудности быта, психологическую и физическую усталость, люди не забывали о культурном отдыхе, стремились соприкоснуться с прекрасным, возвышенным. Такие возможности зрителю мог предоставить театр, поскольку он являлся и является одним из самых ярких и зрелищных видов искусства, обладающих мощным воздействием на чувства и сознание человека.

К началу войны в Хакасской автономной области работали три театра — Хакасский

национальный, Областной театр русской драмы и кукольный.

Русский драматический театр был создан в 1939 г. Несмотря на молодость, его труппа, по мнению исследователей, «с самого начала была просто великолепной, возможности ее были огромны» [1]. Поскольку многие актеры и музыканты из Хакасии в 1941 г. были призваны на фронт, перед театрами встала проблема корректировки репертуара. Анализ научной литературы показывает, что репертуар хакасских театров в военные годы мало чем отличался от репертуара других советских театров. В начале войны главное место стали занимать пьесы героической, антифашистской тематики. Свой 4-й сезон театр русской драмы начал в ноябре 1942 г. премьерой недавно вышедшей в свет пьесой К. Симонова «Русские люди». Спектакль «шел на едином дыхании и принимался зрителями как гимн борьбы с фашистскими захватчиками» [2]. В военные годы зрители также с интересом смотрели спектакль К. Симонова о доблестных воинах-танкистах «Парень из нашего города».

Весьма трудным для русского драматического театра выдался 1942 г., так как почти каждый день, с 15 мая по июнь, игрался новый спектакль [3]. Трудности носили зачастую субъективный характер. Дело в том, что к концу летнего периода 1942 г., по существу, не осталось ведущего состава актеров. Некоторые из них были отозваны Управлением по делам искусств при СНК РСФСР либо краевым отделом по делам искусств, часть актеров-фронтовиков ушла из театра по инвалидности. И только в декабре 1942 г. удалось открыть гастрольный сезон [4].

Несмотря на постоянное обновление коллектива и плохие условия труда, в театре не останавливалась повседневная творческая жизнь. В газете «Советская Хакасия» печатались анонсы, которые позволяют судить о тематическом разнообразии репертуара. Большим успехом у зрителей пользовались такие постановки, как «Парень из нашего города», «Без вины виноватые» (А.Н. Островский), «Мачеха» (О. Бальзак), «Васса Железнова» (М. Горький), «Анджело» (В. Гюго).

При переполненном зале шла пьеса «Надежда Дурова», восторженно принятая зрителями и местной критикой. «Абаканский

театр можно поздравить с постановкой интересного спектакля, вызывающего у зрителей новую волну патриотического чувства», — писал в своей заметке доцент Абаканского пединститута А. Рожанский [5]. Патриотические постановки не сходили со сцены до конца войны. Каждый спектакль «Парень из нашего города» в 1942 г. собирал в среднем по 293 зрителя [6]. Однако жителей региона также привлекали постановки других жанров. Как свидетельствуют годовые отчеты театров, репертуар военного периода включал наряду с патриотическими пьесами произведения зарубежных и отечественных классиков, современных авторов. Особой популярностью отличались пьесы «Без вины виноватые», «Доходное место» и «Снегурочка» (А.Н. Островский); «Маскарад» (М. Лермонтов); «Васса Железнова»; «Хозяйка гостиницы» (К. Гольдони); «Мария Тюдор» (В. Гюго); «Мачеха»; «Тропа шпиона» (А. Дюма-сын); «День чудесных обманов» (Р. Шеридан); «Женитьба Фигаро» (П. Бомарше). Ставились произведения современных авторов: «Продолжение следует» (А.Я. Бруштейн), «День рождения» и «Кому подчиняется время» (братья Тур), «Как закалялась сталь» (Н.А. Островский), «Нашла коса на камень» (В.М. Сухаревич), «Гибель эскадры» (А.Е. Корнейчук) [7].

В 1943 г. театр обновил репертуар за счет включения в него драмы М.Ю. Лермонтова «Маскарад» (режиссер-постановщик Г.А. Немирович-Данченко), которая на долгие годы была «как бы отправной точкой в своем обращении к настоящей, большой драматургии» [8].

Судя по воспоминаниям современников, зрителям этот спектакль «нравился», он «завлекал», несмотря на то, что они сидели в нетопленном зале, но слушали «с напряженным вниманием, откликаясь на каждое слово, жест актеров. Только раз возник неожиданный общий смех. Одна из дам на балу говорила: “Так жарко здесь, что я растаю...” Фразу пришлось снять» [9].

Русский драматический театр хорошо знали зрители не только Абакана и Черногорска, но и всех районов Хакасии и юга Красноярского края. На станции Ужур были показаны представления «Поздняя любовь» А. Островского, «Синий платочек» В. Катае-

ва и антифашистская пьеса «Урок жизни» В. Головчинера; в Ачинске — «Надежда Дурова» (К. Липскеров и А. Кочетков), «Петр Крымов» (К. Финн) и др. [10]. Органы местной власти широко привлекали коллективы театров Хакасии для выступлений перед сельским населением во время проведения полевых работ. В гастрольную программу входили одноактные пьесы и концертные номера. В каждом коллективе создавалось несколько бригад, которые закреплялись за определенной территорией. Причем, маршруты составлялись так, чтобы разные коллективы не заезжали в одни и те же населенные пункты.

Театр работал и для формирующихся в Хакасии и юге Красноярского края воинских частей. Артисты русского драматического театра выступали перед ранеными в госпиталях с миниатюрами и спектаклями, художественным чтением. У зрителей Хакасии появились свои любимые актеры. Так, покорила своей игрой Анатолий Васильевич Шварцман, прибывший из Красноярского театра эстрады и «привнесший с собой упоительный романтический тон многих идущих спектаклей» [11]. С большим удовольствием зрители ходили на спектакли с участием корифея театра Анатолия Васильевича Шукина, «прекрасного салонного актера», умевшего «держаться и в жизни, и на сцене» [12]. С неизменным успехом проходили концертные номера с танцами и отрывками из оперетт актера Геннадия Лабзина. По воспоминаниям его жены Л.С. Сазоновой, «народ ломился в театр». Сама Л. Сазонова также выступала в выездных концертах с танцами [13]. Широко известным стал композитор Александр Александрович Кенель, который писал музыку к спектаклям, выступал на радио, проводил концерты для раненых в госпиталях. «С вашей музыкой хорошо идти в бой», — говорили одни. «С вашей музыкой хочется жить», — так реагировали другие [14].

Сезон 1943/44 гг. театра русской драмы прошел в соответствии с запросами военного времени. В этот период был поставлен патристический спектакль «Евдокия Ивановна» (И. Чекин), удостоенный положительной критики в местной печати. Газета «Советская Хакасия» назвала эту народную драму

«интересным, волнующим спектаклем» [15]. В 1943-1944 гг. теплый прием зрителей встретили спектакли «Нашествие» (Л. Леонов), «Синий платочек» и др., но в репертуаре театра по-прежнему присутствовала классика — «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Без вины виноватые» и «Не все коту масленица» А.Н. Островского и др.

В повседневной жизни населения, в первую очередь коренного, велика была роль хакасского национального театра. Поскольку театр не имел стационарной площадки, в годы войны он в основном гастролировал. Выездные бригады театра работали не только на полевых станах, но и, зимой, в отдаленных районах Хакасии. В заметке областной газеты «Советская Хакасия», посвященной артистке Е.П. Начиновой, есть упоминание о зимних выездных бригадах театра и условиях, в которых приходилось работать актерам. С одноактной пьесой «Кровь за кровь» и концертной программой они добивались в самые отдаленные улусы, иногда приходилось идти пешком по морозу 20–30 км, на подводах везли реквизит. «На маленьких колхозных сценах недостаточно света, но Начинова в любых условиях вкладывает в свою игру душу», — так писала в очерке корреспондент Л. Черкашина [16]. В работе Э.М. Коковой приводятся сведения о географии гастролей 1943 г., из которых видно, что коллектив работал несколькими бригадами в 14-ти районах Хакасии и юга Красноярского края, дал 56 шефских спектаклей в воинских частях [17]. В зрительских откликах говорилось: «На станции Июс национальный театр показал вечер со спектаклем "Стальные сердца" и "На старой даче". Понравилось. Артисты раскрыли звериное лицо врага, спектакль поднимает патристические чувства, спасибо» [18].

С осени 1941 г. руководству театра была запрещена практика постановок на русском языке, и коллектив был сориентирован на работу с национальным зрителем [19]. Пьесы на хакасском языке создавали местные авторы М.С. Коков («Акун») и А.М. Топанов («Стальные сердца», «Юный герой», «Кровь за кровь», «Одураченный Хорхло» (в соавторстве с А.М. Зингеровским), «Сын хакасского народа», «Краснодонцы», «Мечь», «Как пруссак попал в прусак»). Несмотря на

то, что пьесы пользовались неизменным успехом у зрителей как в Абакане, так и на гастролях в национальных районах Хакасии, они набирали менее 50 % зрительской аудитории. Более 43 % зрительской аудитории в 1941 г. собрал спектакль «Акун», его ставили 66 раз за год, а посмотрели 13 420 чел. Спектакль «Стальные сердца» в этом же году стал лидером посещаемости, в среднем на каждой из четырех постановок побывали 525 зрителей [20].

Национальные пьесы были популярны и в конце войны. 45,6 % зрительской аудитории национального театра собрали четыре пьесы А.М. Топанова и М.С. Кокова, сыгранные в общей сложности 90 раз за сезон 1945 г. [21]. Большим достижением театра стал спектакль «Одураченный Хорхло». В краевой газете «Красноярский рабочий» в мае 1942 г. сообщалось, что «абаканцы в ближайшие дни увидят премьеру первой хакасской музыкальной комедии "Одураченный Хорхло". В ней около 50 музыкальных номеров, разнохарактерный балет» [22]. Балетмейстером выступил одаренный танцовщик, актер русского театра Н.Ф. Бауман, музыку написал композитор А.А. Кенель, выпускник Ленинградской консерватории [23]. Премьера прошла успешно, «Одураченный Хорхло» был высоко оценен зрителями [24].

Рекордсменом по посещаемости стала постановка хакасского национального театра «Стальные сердца» А.М. Топанова, в сезоне 1941 г. на каждом спектакле побывали в среднем по 525 зрителей при средней посещаемости для разных театров от 100 до 270 человек [25]. То есть, посещаемость театров в начальный период войны увеличилась за счет работы на гастролях в районах. В то же время в 1944 г. за счет повышения стоимости билетов театры потеряли от 17 до 46 % аудитории. Неизменным успехом у зрителей пользовались патристические пьесы, постановки на хакасском языке, а также комедии классиков и современных авторов.

Несмотря на тяжелейшие условия работы, в национальном театре формировалась блестящая плеяда актеров, которые росли вместе с театром: Н.Н. Кичеева, А.Г. Кискидосова, Ф. Саражакова, Н. Барашева, А. Астанав, М. Топоев, А. Шадрин, В. Трошкин,

Т. Райков. Так, Екатерина Павловна Начинова играла в первой хакасской драме «Акун», в первой хакасской музыкальной комедии «Одураченный Хорхло». В пьесе А.М. Топанова «Кровь за кровь» она играла Таню, в образе которой отражена судьба Зои Космодемьянской [26]. Сама актриса говорила о том, что хотела бы «показать хакасскому народу женщину-героиню, женщину, которая борется за счастье народное и там, на фронте, и здесь, в тылу» [27]. Гастрольный театральный сезон 1943 г. был открыт драмой А.М. Топанова «Сын хакасского народа», показавшей борьбу советского народа с врагом. «Коллектив театра сделал несомненный творческий шаг вперед и этим значительно обязан талантливой работе художественного руководителя Зингеровского и композитора Кенеля, создавшего сочное музыкальное оформление спектакля», — так отреагировала «Советская Хакасия» на новое драматическое произведение А. Топанова. В публикации были отмечены талант и мастерство актеров А. Шурышева, А. Щукина, К. Чарковой [28]. Многие артисты театра русской драмы были заняты и в национальном театре Хакасии, который работал с 1931 г.

Одновременно с театром драмы в Абакане был создан кукольный театр. Его художественным руководителем в 1940 г. стал Глеб Николаевич Кедрин. Кукольный театр, в отличие от национального и русского театров, имел статус колхозно-совхозного и находился на хозрасчете. Этим объясняется большое количество постановок: в 11 раз больше, чем у русского театра, и в 4,3 раза больше, чем у хакасского за год [29]. Отсюда, на наш взгляд, и более значительный охват аудитории, поскольку театр имел большой успех у юных зрителей и всегда перевыполнял производственный план. По объему выручки на 1 января 1941 г. кукольный театр, по нашим подсчетам, превосходил русский театр на 37 %, национальный — более чем в 2 раза при меньшей цене билетов. Несмотря на то, что в военный период количество постановок заметно снизилось, кукольный театр оставался лидером по количеству спектаклей и охвату зрителей. В репертуар входили пьесы-сказки для детей «По щучьему велению» (Е.Я. Тараховская), «Красная Шапочка» (Е.Л. Шварц), «Золушка» (Т.Г. Габбе) и актуаль-

ные патриотические постановки «Грабьярмия» (Я.М. Рудин), «Рядовой Шульц» (Н.Р. Эрдман), «Коричневая чума» (Л. Лукацкий), «Боевой Петрушка и фашист» (С. Серпинский и С. Преображенский) [30]. В гастрольные выступления включались еще и обязательная концертная программа из вокальных номеров, исполнялись «боевые частушки», скетчи на актуальную военную тему и др. Театр получал десятки писем зрителей с восторженными откликами [31]. Лидером по популярности среди спектаклей кукольного театра стала постановка «Красная Шапочка» (Е.Л. Шварц), на каждом спектакле в 1945 г. побывали в среднем по 220 зрителей.

Более стабильным в плане зрительского интереса был Областной театр русской драмы им. Лермонтова: от 323 зрителей в 1941 г. до 180 к концу войны бывали в среднем на каждом спектакле. Снижение посещаемости театров к концу войны, по нашей версии, обусловлено ценовой политикой властей. Стоимость билетов повышалась неоднократно, но кардинальный рост произошел в октябре 1943 г. Облсполком утвердил для национального театра цены на билеты в среднем по 8 р., кукольному театру — 8 р., русскому драмтеатру — 10 р. [32]. Через два месяца для облдрамтеатра была установлена новая цена — 13 р. за билет в среднем. Облсполком мотивировал свое решение тем, что для оформления постановок театр привлек оркестр, не предусмотренный сметой.

По нашим подсчетам, посещаемость спектаклей национального театра в 1944–1945 гг. снизилась примерно на 46 %, русского театра — на 17 % по отношению к 1943 г. В целом за военный период цены на театральные билеты выросли для областного театра русской драмы в три раза, для хакасского национального и кукольного театров — в семь раз. Данные для сравнения: цена на билет в городских кинотеатрах региона в 1941 г. составляла 1 р. 90 коп., в 1943 г. — 2 р. 20 коп. [33].

Контент-анализ содержания газеты «Советская Хакасия» с 1941 г. до июня 1945 г., позволил получить представление о роли и месте театров в повседневной жизни населения. В 1 244 номерах областной газеты, в заметках, работа театров упоминалась 58 раз. Традиционными стали публикации в газете

«Советская Хакасия» И.С. Самохвалова, который возглавлял Хакасский национальный театр с 1941 г. по ноябрь 1942 г. и с 5 ноября 1942 г. по май 1943 г. — русский театр. Из его публикаций можно было узнать, над чем работают актеры в данное время. В 1943 г. в «Советской Хакасии» появилась статья И. Самохвалова «Хроника театра», которая частично вошла в книгу «Записки режиссера» [34]. К сожалению, Самохвалов недолго проработал худруком в театре русской драмы, «в порядке укрепления» в мае 1943 г. его снова перевели в национальный театр.

Кроме того, газета регулярно публиковала отклики зрителей и рецензии на новые постановки. В ряде материалов описывались тяжелые условия, в которых приходилось актерам — играть, а зрителям — смотреть спектакли. Зимой 1942 г. холод царил в фойе и зрительном зале, актерам в сильные морозы приходилось выходить на сцену при минусовой температуре, а зрители сидели в верхней одежде. Спектакли отменялись из-за перебоев с электроэнергией в зимний сезон 1942/43 гг.

Непосредственно зрительские отклики публиковались в периодической печати очень редко. Один из них отправили колхозницы сельскохозяйственной артели «Борец» Богградского района. Они благодарили артистов Абаканского театра русской драмы им. Лермонтова за прекрасный вечер, на котором была показана антифашистская пьеса и дан концерт [35].

Встречались заметки о плохой работе касс. «В облдрамтеатр очень трудно взять билеты, в кассе их часто не бывает, остаются только задние ряды, остальное расходуется через служебный вход, билеты также разносят по предприятиям», — писал один из зрителей (корреспондент газеты Н. Кулаков — В.Л.) в «Советской Хакасии» [36].

Интерес представляют зрительские отклики о работе театров в целом. По ним можно судить о вкусах зрителей, игре актеров, о музыкальном и хореографическом сопровождении, репертуаре. Значительную ценность для исследователей представляют рецензии на спектакли, позволяющие, в частности, изучить состав труппы, сведений о которой в архивных документах не сохранилось. Кроме того, рецензии выполняли

рекламную функцию для потенциальных любителей театра. Это в первую очередь относилось к городским жителям, которые могли спланировать посещение театра. Публикации в газете «Советская Хакасия» о гастрольной деятельности театров давали представление об условиях, в которых проходили выездные спектакли и концерты. В зимнее время представления проходили, как правило, в сельских клубах. В период полевых работ спектакли и концерты ставились под открытым небом, на так называемых культстанах, где располагались члены полевых бригад и тракторных отрядов во время проведения посевной, кормозаготовительной или уборочной кампании.

Таким образом, трудности военного времени не только не остановили работу театров, напротив, активизировалась их постановочная деятельность, более разнообразным стал репертуар. Театр чутко реагировал на ситуацию в стране, улавливал настроение зрителей. Поэтому содержание и форма представления спектаклей отражали состояние людей, вырванных обстоятельствами из прежней жизни. Посещаемость театров в начальный период войны не только не снизилась по сравнению с довоенной, но даже повысилась за счет расширения объемов гастрольной работы. Зрительский интерес поддерживался, в том числе, благодаря значительному числу патриотических пьес и постоянному обновлению репертуара. Театральное искусство сыграло в повседневной жизни населения важную роль — как в удовлетворении культурных потребностей, так и в воспитании и поддержании на высоком уровне патриотических настроений.

Литература

1. Шлык В.Ф., Шлык Л.К. Судьба и загадка русского театра в Хакасии. Абакан: Стрежень, 2002. 592 с.

2. Рожанский А. «Надежда Дурова». Пьеса Липскерова и Кочеткова в постановке театра русской драмы имени Лермонтова // Советская Хакасия. 1942. 23 дек.

3. Годовой отчет Хакасского областного драматического театра им М.Ю. Лермонтова за 1942 г. (Гос. казен. учреждение Республики Хакасия) //

Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. 461. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

4. Черкашина Л. Музыка // Советская Хакасия. 1943. 3 окт.

5. Кокова Э.М. Чон чарии. Из истории Хакасского драматического театра. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1991. 166 с.

6. Хороший вечер: письмо зрителей Салтыков, Медведев, Осипов, Хренов // Советская Хакасия. 1942. 15 февр.

7. По Красноярскому краевому отделу по делам искусств: приказ № 28 от 3 дек. 1941 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. 461. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

8. Итоги деятельности Хакасского областного национального театра за 1941 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 290. Л. 107.

9. Итоги деятельности Хакасского областного национального театра за 1945 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. 417. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

10. Первая хакасская музыкальная комедия: ред. колонка // Красноярский рабочий. 1942. 24 мая.

11. Барабаш В.П. Александр Кенель в Ленинградской консерватории: истоки профессионализма // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2014. № 7. С. 84-90.

12. Самохвалов И.С. Записки режиссера. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. 42 с.

13. Итоги деятельности Хакасского областного национального театра за 1941 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф.169. Оп. 1. Д. 290. Л. 107.

14. Артамонова Н.Я. Театральное искусство в Хакасии в годы Великой отечественной войны // Вестн. Хакас. гос. ун-та. 2012. № 1. С. 42-46.

15. Зорин В. Сын хакасского народа. К юбилейному спектаклю в облацтеатре // Советская Хакасия. 1943. 7 нояб.

16. Показатели работы театров ХАО за 1940 г. // Нац. арх. Республики Хакасия (ОДНИ) Ф. 2 Оп. 1 Д. 1036. Л. 179.

17. Абаканский кукольный театр. Годовой отчет за 1942 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. 462 Оп. 1 Д. 3 Л. 42.

18. Долгачев В. Кукольный театр в Абакане // Советская Хакасия. 1942. 10 апр.

32. Об утверждении цен на билеты по драматическому, национальному и кукольному театрам: решение Хакасского облисполкома от 19 февр. 1943 г. № 564 // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. Р-39. Оп. 1 Д. 472. Л. 50, 60.

20. Контрольные цифры по Хакасскому областному управлению кинофикации за 1941 г. // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. Р-336 Оп. 1 Д. 5. Л. 16.

21. Самохвалов И. Хроника театра // Советская Хакасия. 1943. 8 мая

22. Колхозное спасибо: письмо. Колхозницы сельхозартели «Борец» Боградского района, К. Ульянова, А. Кокова, М. Лидовская, А. Лифано-

ва, А. Плотникова // Советская Хакасия. 1942. 7 июля.

23. Кулаков Н. У служебного входа // Советская Хакасия. 1943. 26 дек.

УДК 069.015 (571.53)

Университетские музеи как центры сохранения историко-культурного наследия высшей школы России

А.Д. Арьянов

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
a.aryanov@mail.ru

Статья поступила 18.04.2016, принята 21.06.2016

В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить роль и место университетских музеев Иркутска в сохранении историко-культурного наследия российской высшей школы, процессах формирования уникальных музейных фондов и популяризации национального культурного и природного достояния сибирского региона. Осуществлен анализ образовательных, научно-исследовательских и просветительских функций вузовских музеев, их значения в системе высшего образования.

Ключевые слова: университет; музей; документы; коллекции; экспозиции; каталоги; выставки; воспитание.

University museums as preservation centers for historical and cultural heritage of higher education in Russia

A.D. Aryanov

East Siberia State University of Technology and Management; 40V, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
a.aryanov@mail.ru

Received 18.04.2016, accepted 21.06.2016

The article investigates the role and place of Irkutsk university museums in preservation of historical and cultural heritage of the Russian higher education, as well as in formation processes for unique museum collections and promotion of national cultural and natural heritage of the Siberian region. Analysis has been done for educational, research and educational functions of university museums and their values in higher education.

Key words: university; museum; documents; collections; displays; catalogs; exhibitions; education.

Введение

Первые музеи появились в российских университетах еще в XVIII столетии. В XIX в. возникла уже целая сеть университетских

музеев, которые были в каждом из них. Причем их профиль был различен: музеи искусства, зоологические, геологические, минералогические, медицинские, анатоми-